

Дугу Шао сжала губы, не говоря ни слова, и я высказалась за неё: «Раз уж они стали частью отряда и получили имя от матушки, то, конечно, должны серьёзно тренироваться. Эти дворцовые слуги — приближённые матушки, они представляют её лицо. Тем более нельзя отступать из-за пустяков. Тех, кто ропщет, лучше сразу устранить, чтобы не позорили матушку».

Матушка улыбнулась, взглянув на меня, и махнула рукой: «Всего лишь команда для игры в цуцзюй, а вы двое так серьёзно». Я взяла её под руку: «Матушка, не стоит так говорить. Тысячи лет все твердят, будто женщины мужчинам не чета, но если посмотреть вокруг: в стратегии матушка далеко превосходит любого мужчину, в литературном таланте Шангуань Цайжэнь ничуть не уступает, в знании классиков Цуй Мин-дэ тоже не проигрывает. Единственное, в чём мы пока не можем сравниться, — это физическая сила да воинское искусство. Если А-Шао сумеет по-настоящему обучить своих подопечных, тогда все увидят, что женщины ни в чём мужчинам не уступают. Разве не прекрасно?»

Матушка рассмеялась: «Оставим в стороне, превосходит ли твоя матушка мужчин в стратегии, но твой язык, несомненно, льстит искуснее, чем у любого из них».

Я ответила: «Небо и земля — свидетели, слова мои от чистого сердца, без тени лести. Если матушка не верит, назовите хоть одного, кто мог бы сравниться с вами хотя бы наполовину?»

Матушка улыбнулась: «О законах инь и ян тебе, девице, судить не пристало. Впредь таких речей не веди». Затем оглядела присутствующих: «Чтобы эти слова за стенами не звучали». Хотя она так сказала, выражение её лица оставалось мягким. Она кивнула Дугу Шао: «Судя по твоим словам, мне захотелось посмотреть на ваши тренировки. После обеда не ходите к северным воротам, упражняйтесь у ворот Гуаншунь. Тайпин отправится со мной на стену, посмотрим, как вы справитесь».

Дугу Шао обрадовалась, быстро склонила голову и чётко произнесла: «Ваше Величество, я немедленно передам ваш приказ». Она уже собралась откланяться, но матушка остановила её и с улыбкой добавила: «Впредь не называй меня "Ваше Величество". Во дворце лишь один Владыка — Саньлан».

Дугу Шао на мгновение замерла, а затем громко ответила: «Повинуюсь!»

После обеда, пока не начались другие дела, матушка пришла в боковой зал посмотреть, как мы составляем указы. Ваньэр уже подготовила все пять пунктов. Матушка велела зачитать их, и я подошла послушать. Выслушав, мне захотелось сунуть голову обратно в матушкино чрево и переродиться заново. Пункты о подаче мнений и изменении девиза правления были просты, дела не сложные, и текст вышел естественным. Остальные же три касались вопросов куда более серьёзных, и решение Ваньэр можно было назвать гениальным. По первому пункту: все приближённые знали, что матушка гордится своим авторитетом. Отмена её указов и рескриптов как «распоряжений Регентши» была либо временной мерой, либо вынужденным шагом. Если сейчас, ссылаясь на каноны, официально упразднить это, можно нанести удар по её престижу. Однако без веских причин, изложенных в должной форме, это не соответствовало бы правилам составления указов. Ваньэр же раз за разом подчёркивала: «Само по себе это решение обоснованно, однако Регентша, скорбя об усопшем императоре, при словах "указы и рескрипты" приходит в неопишемую печаль и не может сдерживать слёз, а потому, невзирая на увещевания сановников, настаивает на отмене». Не говоря уже о том, что эта причина, явно демонстрируя уязвимость матушки, ловко использовала имя покойного императора, чтобы оказать давление на чиновников, — даже если в будущем матушка пожелает вновь издавать указы, достаточно будет лишь упомянуть «траур по сердцу», чтобы всё восстановить. По

третьему пункту Ваньэр составила всего несколько строк: «Пэй Янь в последнее время усерден и особенно угоден высочайшей воле, может быть удостоен Кайфу итун саньсы». Изначально я думала лишь о сложности этого указа, но когда Ваньэр закончила черновик, до меня наконец дошёл его смысл. Кайфу итун саньсы обычно жаловали лишь сановникам с выдающимися заслугами. Лю Жэньгуй, воевавший и на севере, и на юге, усмирявший Пэкче, Когурё и Туфань, так и не удостоился этого дополнительного титула. Пэй Янь среди канцлеров был не самым старшим, и хотя имел заслуги в возведении на престол, всё же принадлежал к гражданским чиновникам — даже посмертно он не заслуживал такой награды, не то что при жизни. Стоило этому указу выйти, как в девяти случаях из десяти его отвергнет Императорская канцелярия, да ещё, вероятно, вызовет увещевания от цензоров. Другой канцлер, назначенный в регенты по завещанию, Сюэ Юаньчао, как раз являлся начальником Императорской канцелярии. По долгу службы ему пришлось бы изложить причины отклонения, и, неизбежно упомянув, что добродетелей и заслуг Пэй Яня недостаточно для пожалования Кайфу, он рисковал в случае неосторожных формулировок нажать в нём врага. А то, что матушка с порога предложила именно «Кайфу итун саньсы», а не какой-нибудь младший почётный титул второй или третьей степени, как раз и имело целью выставить Пэй Яня мишенью, а не искренне наградить его. Единственное, что она хотела донести до сановников, — это то, что Пэй Янь «особенно угоден высочайшей воле». Если указ отклонят, шум будет ещё больше, что лишь сыграет ей на руку. Указ о седьмом пункте — посещении Восточной столицы — в отличие от первых двух не был опутан интересами множества сторон. Единственная сложность заключалась в том, что со смерти отца не прошло и полугода. Хотя в завещании и говорилось «день за месяц», гроб ещё не внесли в усыпальницу, и поездка Регентши с императором и всеми чиновниками в Восточную столицу казалась неуместной. К тому же в этом году, дабы возвеличить добродетельное правление Регентши, урожай расписывали как небывало обильный, так что даже отговорка «отправиться на восток за пропитанием» не сработала бы. Ваньэр пришлось изо всех сил выдумывать предлог, связанный со сном покойного императора. Мол, приснился он Регентше и сказал, что страдает от болей в суставах, и лучше бы ему пребывать в Восточной столице, велел возвести там святилище для жертвоприношений и так далее. Далее говорилось, что Регентша, будучи благочестивой, отправляется с императором в Восточную столицу для жертвоприношений предку. Почему же жертвоприношения совершаются не в столичном храме Земли и Злаков, а в далёкой Восточной столице — об этом умалчивалось.

Выслушивая первые пункты, матушка лишь кивала с улыбкой. Но, дойдя до последнего, она вдруг рассмеялась и лукаво сказала: «Покойный император и вправду являлся мне во сне, веля возвести святилище в Восточной столице. Вань-цин может подтвердить».

Ваньэр ни с того ни с сего покраснела и тут же опустилась на колени, склонив голову: «Осмелиться угадать волю свыше — преступление невольницы».

Матушка улыбнулась: «Ты проникла в мои помыслы и потому сказала так — это не преступление. Указ превосходен, только в конце добавь: „Оставить Лю Жэньгуя в Западной столице“».

Это добавление было гениальным. Должно быть, в моих глазах так и светилось восхищение. Матушка, повернувшись, заметила это и, подняв бровь, спросила: «Ну?»

Я ответила от чистого сердца: «Матушка мудра и прозорлива, замыслы её глубоки, дочь безмерно восхищена».

Матушка поднесла палец к губам, жестом приказала замолчать, затем похлопала меня по руке и спросила с улыбкой: «Ваньэр уже составила, а ты?».

Выслушав проект Ванъэр, я не решилась озвучить свои два пункта. Немного подумав, я ответила с улыбкой: «Раз отмену обряда стрельбы из лука предложил Лю Ичжи, пусть он и представит доклад. Резолюция пусть будет „одобрено“, и пусть Императорская канцелярия обнародует указ. Что касается изменения девиза правления и Внеочередного экзамена — для них есть прецеденты. Прошу матушку милостиво предоставить старые уставы, я списываю по установленным правилам несколько строк — это будет „действовать по уставу“, „следовать установленному порядку“».

Матушка рассмеялась: «Выходит, ты всегда права, даже лень свою оправдываешь так уверенно».

Я набралась наглости: «Раз это правда, почему нельзя говорить уверенно? Время уже позднее, позвольте проводить матушку к воротам Гуаншунь. После смотра матушка сможет заодно выбрать для меня небесного коня из императорских конюшен».

Матушка бросила на меня взгляд, а я с улыбкой проводила её на стену у ворот Гуаншунь. Мы прибыли немного с опозданием. Дугу Шао нас не ждала и уже начала тренировку с четырьмя сотнями с лишним человек.

Эти четыреста с лишним человек были разделены на два отряда. Один, в белом, насчитывал около ста человек. Другой, в синем, — примерно втрое больше. Оба отряда, вооружённые бамбуковыми мечами и деревянными щитами, сошлись в схватке. Белые, уступая числом, явно проигрывали.

Матушка спросила прямо с носилок: «Почему одна сторона малочисленна, а другая многочисленна?»

Дугу Шао ответила: «Один отряд — кандидатки, другой — основные всадницы».

Матушка сказала: «Я понимаю, что это кандидатки и основные, но почему бы не устроить состязание при равном числе?»

Дугу Шао слегка самодовольно улыбнулась: «Ста основных всадниц вполне достаточно против трёхсот кандидаток».

Видя её уверенность, матушка больше не спрашивала.

Когда паланкин проезжал мимо площадки, белый отряд держался стойко, а вот многие из синих уже заранее поворачивали головы в нашу сторону. По мере нашего приближения они побросали мечи и щиты и, кто грациозно, кто в панике, склонились в поклоне, восклицая: «Регентша, принцесса!» Даже когда матушка приказала «продолжать тренировку», они не сразу осмелились подняться, вынудив и белый отряд сложить оружие и дружно поклониться. Лишь после того как паланкин проехал, все медленно поднялись. При возобновлении схватки синие, воодушевлённые, выказали неистовый боевой пыл, яростно атакуя. Хотя мечи были деревянные, удары сыпались со смертоносной свирепостью. Белые, оказавшись в проигрышном положении, не пали духом, из последних сил держались и не ослабляли напора.

Мы с матушкой, наблюдая, как все выкладываются изо всех сил, смотрели с большим интересом. Матушка, облокотившись на парапет, сделала мне несколько замечаний, и, заметив, что в указанных местах дворцовые служанки стали стараться ещё усерднее, рассмеялась. Затем она повернулась к Дугу Шао: «На мой взгляд, кандидатки ничуть не уступают основным всадницам».

<http://bllate.org/book/16278/1467088>